

Куда исчезла Книга почёта?

КАЗУС

1960 год был особый в истории Ярославля. Городу исполнялось 950 лет. К юбилею готовилось каждое предприятие, каждая организация. Все надеялись, что праздник войдёт в историю, а добрые дела горожан останутся в летописи Ярославля.

31 марта состоялось бюро горкома КПСС, которое постановило:

1. Учредить Книгу почёта «950-летие города Ярославля».

2. Установить, что в Книгу почёта заносятся: передовики производства, ИТР и служащие, коллективы предприятий, цехов, бригад, участков, учебных заведений и организаций города, добившихся наилучших показателей в выполнении социалистических обязательств, принятых на 1960 год.

3. Занесение в Книгу почёта производится совместным постановлением бюро горкома КПСС и исполкома горсовета по представлению райкомов партии и райисполкомов.

Прошло ещё полгода. Бюро горкома и исполком горсовета постановляют:

в связи с 950-летием города Ярославля за высокие производственные показатели в выполнении заданий семилетнего плана по развитию хозяйства и культуры и активное участие в общественной жизни города занести в городскую Книгу почёта 35 коллективов. Среди них были городские гиганты: заводы – шинный, моторный, «Победа рабочих», ЯрГРЭС, фабрика «Североход», трамвайно-троллейбусное управление, трест «Горзеленхоз», школы № 24, 37, 47, 54, 57, Волковский театр, детский дом № 21, больница имени Соловьёва... Были внесены в Книгу имена около полутора тысяч передовиков – работников промышленности, транспорта, строительства, науки, народного образования, здравоохранения и культуры, партийных и советских организаций города.

За минувшие с тех пор полвека многое изменилось. Кордная фабрика и трест переименовали, паровозоремонтный завод

стал электровозоремонтным, п/я 136 – радиозаводом. Нет больше коммунистических бригад, таких, как Кровошеиной на радиозаводе, Кузьмина на заводе резиновых технических изделий, Копыловой – на фабрике «Красный Перевал».

О юбилейной Книге почёта напомнил нам занесённый в неё Ярослав Николаевич Прокофьев. Его заинтересовала сегодняшняя судьба Книги и возможное её продолжение к 1000-летию города.

Так получилось, что с Ярославом Николаевичем мы были знакомы очень давно, много раньше того времени, когда имя его попало в список самых известных ярославцев. Он родился в семье служащих. Отец – бухгалтер, был очень привязан к городу, и сына не случайно назвал Ярославом. Когда мальчик подрос, отец решил увлечь его интересным делом. Первый урок фотографии был намечен на 22 июня 1941 года. Отец и сын ходили по набережной и улицам, делали снимки, ещё не зная, что это было последнее мирное утро города. Ярослав Николаевич принёс в редакцию целую коробку стеклянных негативов.

Ярослав окончил самую известную городскую школу № 33, занимался в химическом кружке в только что открытом перед войной Дворце пионеров. Попал в руки прекрасного воспитателя Виктора Михайловича Власова, который в то время работал над докторской диссертацией. Кружок для него был любимым детищем, каждого из его членов он пестовал внимательно и уважительно. Кружковцы отвечали руководителю сердечной преданностью. Главной наградой для них было разрешение... самостоятельно брать ключ от химической лаборатории. Видимо, не случайно из этой лаборатории вышли потом доктора наук, академики Александров, Зефилов, Еляков, Комиссаров, Фельдблюм, много кандидатов наук. Ярослав Прокофьев долгие годы был правой рукой профессора Власова.

Конечно, дальше был только что открывшийся политех. И снова удача – руководил его дипломной работой кумир всех ярославских студентов профессор Марк Иосифович Фарбер, читавший лекции о синтезе, мономерах, полимерах, латексах, каучуке, как стихи и поэмы, на фоне доски, исписанной химическими формулами, веселил аудиторию строчками Беранже и Шекспира.

После окончания политеха Ярослав продолжал работу с про-

фессором Фарбером в НИИМСК. Так навсегда вошёл в его жизнь синтетический каучук с удивительной историей его создания и безграничными возможностями. В 1962 году защитил кандидатскую диссертацию.

У Прокофьева была хорошая школа и опыт работы. Он стал быстро продвигаться по службе. В 1982 году его назначили заведующим лабораторией эмульсионной полимеризации, ещё через три года перевели в группу по изучению бутилкаучука и галоидированных бутилкаучуков: сначала начальником опытной установки, потом заведующим лабораторией.

С развитием технического прогресса расширялась сфера применения синтетических каучуков от бытовых нужд до промышленной и военной продукции. Лаборатория Ярослава Прокофьева и двадцать шесть других подразделений института разработали процессы производства бутилкаучука в разных средах с разными свойствами. По ярославским разработкам проектная организация «Гипрокаучук» выполняла проекты, а строители возводили крупные заводы в Сумгаите, Ефремове, Нижнекамске, Тольятти. Случалось, при пуске очередного предприятия Ярослав Николаевич по полгода проводил в командировках. И сейчас он гордится Нижнекамский завод даёт в год 110 тысяч тонн бутилкаучука, Тольяттинский – 50 тысяч тонн.

Ярослав Николаевич награждён орденом «Знак Почёта» и медалью «За доблестный труд», получил три медали ВДНХ, удостоивался званий «Отличник Миннефтехимпрома», «Лучший изобретатель Миннефтехимпрома». Знаков победителя в соревнованиях, почётных грамот – не сосчитать.

Ярославские учёные сотворили чудо – создали аналог природного сокровища, и многие поколения химиков совершенствовались его. В числе их и Ярослав Прокофьев. Он был занесён в Книгу почёта города в 33 года. И всю жизнь служит своему призванию.

А как сложились судьбы тех, кто вместе с ним полвека назад был признан гордостью нашего города? Мы хотели познакомиться с их судьбами и судьбами их детей. Но увы – саму юбилейную книгу мы пока найти не смогли – её нет ни в мэрии, ни в музее города, ни в архивах, ни в областной библиотеке. Возможно, кто-то из наших читателей знает, где её искать?

Инна КОПЫЛОВА.